

митомные «Каббалистические письма» (1737—1741), шеститомные «Китайские письма» (1739—1740) поразили читателя смелостью просветительской мысли, эрудицией в области науки, права, морали, искусства, философским скептицизмом, политическим вольномыслием, сатирической и антиклерикальной направленностью. Эти философско-обличительные ученые романы включили в себя обширнейший свод знаний их создателя. По мнению автора, его «Письма» представляют собой нечто единое: в них дается широкая картина нравов и обычаев различных народов, древних и новых. Сам маркиз д'Аржан скрывается под маской переводчика и издателя этих посланий. Его герои — заброшенные в Европу ученые евреи, или философствующие китайцы, неутомимые путешественники (в том числе Тьяо, живший в Москве), или умеющие проникать повсюду любознательные духи стихий во главе с мудрым кабалистом Абукибаком — все они смотрят на Европу глазами постороннего. Они наблюдают, сияются понять и осмыслить увиденное, стремятся к выводам и обобщениям. Это поистине «граждане Вселенной», они хотят сделать мир лучше, чем он есть.

Принцип сравнения стал для маркиза д'Аржана методом постижения общественных закономерностей. Знакомство с другими странами послужило для него материалом для сопоставления различных форм государственного устройства, религий, быта и нравов, эстетических категорий. Новые сведения и новые представления разбудили в европейском сознании понятие о принципе относительности ценностей. Во Франции этот вклад в развитие исторической науки получил политическую заостренность: он помогал опровергать установившиеся политические и религиозные воззрения. Принцип сомнения стал главным двигателем в ниспровержении всякого абсолютного начала, касалось ли это отживших форм абсолютной монархии, церкви как общественного института, моральных и эстетических требований и норм.

Французские писатели не путешествовали так, как их героини-скальпы, они сочиняли не на основании собственных впечатлений (хотя маркиз д'Аржан хорошо знал по личному опыту жизнь в Голландии или Пруссии), а на основании прочитанной литературы, главным образом отчетов о путешествиях. Используемые ими печатные источники не всегда бывали достоверными. Стремление авторов романов к правдивости не подлежало сомнению, но своеобразное толкование тех или иных фактов объяснялось принципом свободного использования ими этих источников. Главными для просветителей были задачи современной жизни, которые они и разрешали, обращаясь к разностороннему материалу, приспособлявая его